

Кухтова Н.В., Скрипачёва Е.И.

Проявление просоциальности у детей в различных культурных традициях

Аннотация. В статье описаны исследования, связанные с проявлением просоциальности и ее компонентов в различных культурных традициях. Культура рассматривается как независимая переменная, которая определяет психологические свойства и процессы, выступает в качестве основного фактора, влияющего на межкультурные различия в проявлении просоциальности. Принадлежность к той или иной культуре оказывает влияние на все сферы человеческой жизни, в том числе и на поведение, совершаемое во благо других людей.

Ключевые слова: альтруизм, дети, культурные традиции, просоциальное поведение, просоциальное рассуждение, эмпатия.

Н. В. Кухтова, О.І. Скрипачова. Прояв просоціальності у дітей в різних культурних традиціях

Анотація. У статті описані дослідження, пов'язані із виявленням просоціальності та її компонентів у різних культурних традиціях. Культура розглядається як незалежна змінна, яка визначає психологічні властивості і процеси, виступає в якості основного чинника, що впливає на міжкультурні відмінності у виявленні просоціальності. Належність до тієї чи іншої культури впливає на всі сфери людського життя, в тому числі й на поведінку, що здійснюється на благо інших людей.

Ключові слова: альтруїзм, діти, культурні традиції, просоціальна поведінка, просоціальне міркування, емпатія.

N.V. Kuhtova, E.I. Skripachyova. The display of prosociality of children of different cultural traditions.

Abstract. The article describes the investigations, connected with the display of prosociality and its components in different cultural traditions. Culture is described as changeable quantity, which influences psychological characteristics and processes. Culture is the main factor, which influences intercultural differences in the display of prosociality. Cultural affiliation has influence on all spheres of human's life, including the behaviour and actions for the welfare of other people.

Key words: altruism, children, cultural traditions, prosocial behaviour, prosocial reasoning (arguing), empathy

Постановка проблемы. Рождаясь и постепенно социализируясь, ребенок большую часть своего времени проводит в социальных системах: с близкими, родственниками, сверстниками, так как в них

устанавливаются социальные нормы и ритуалы взаимодействия. Подходящему поведению ребенок обучается: в семье, школе, просматривая телевизионные передачи и черпая примеры, в связи с этим развитие ребенка может являться результатом социального научения. В глобальном плане просоциальное поведение и его особенности определяются культурой страны, которая многообразна, в чем-то сходна, а в чем-то отлична. Это и составляет предмет кросс-культурных исследований, ставших особенно популярными в последние годы [4;12;18].

При этом межкультурный аспект исследования просоциального поведения в большей степени отражен зарубежными учеными С. Batson (1981), Bischof-Kohler (1991), Eisenberg & Fabse (1998), R. B. Cialdini (1997), M. L. Hoffman (2007), Warneken & Tomasello (2006), C. Zahn-Waxler (1992), Zahn-Waxler & Radke-Yarrow (1990) [3;4;5;6;7;8;9]. В российских и белорусских исследованиях проблеме отдельных механизмов просоциального поведения уделяли внимание В. В. Абраменкова (2000), Т. И. Брессо (2013), Т. П. Гаврилова (1974), Ю. В. Ковалева (2016), Н. В. Кухтова (2004, 2012), Ю. О. Мазур (2008), И. М. Юсупов (1995) [1;5;6;11;17;13;9].

Цель данной статьи – проанализировать исследования, направленные на изучение проявлений просоциальности у детей в различных культурных традициях.

Материалом послужили работы современных ученых-психологов, фактологические данные касающиеся заявленной проблемы. Используются методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников. В том числе применен контент-анализ, как аналитический, который рассматривается как статистическая систематизация исследований.

Анализ исследований по теме. Просоциальное поведение трактуется достаточно широко и не сводится к какой-либо одной фиксированной модели поведения. По мнению зарубежных исследователей V. Zanden, W. James (1987) просоциальное поведение – это действия, приносящие пользу другим людям, а также формы поведения, которые включают в себя симпатию, содружество, помощь, содействие, альтруизм [33]. Так, в современной зарубежной психологии данное понятие рассматривает как любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. Так, R. Cialdini (2002) указывает, что, в целом, просоциальное поведение характеризует поступки, совершаемые одним человеком для другого и ради его пользы [15].

Польский ученый Я. Рейковский (1981) рассматривая поведение человека, выделяет его социально позитивные и негативные формы. Так, к первым ученый относит следующие: альтруистическое поведение,

кооперативное поведение и помогающее поведение. Под альтруистическим поведением автор понимает «безраздельное посвящение себя интересам другого человека или общества», без учета собственных интересов. Кооперативное поведение – это деятельность, приносящая пользу и обществу и самому субъекту, стремление учитывать как собственные интересы, так и общественные. Под помогающим поведением понимается стремление руководствоваться в своем поведении благом других людей без необходимости самопожертвования, без нанесения ущерба своему здоровью и авторитету. В том числе помогающее поведение (оказание помощи) – это предоставление непосредственной помощи кому-то, кто в ней нуждается. Этот термин может употребляться для обозначения ситуации, когда поведение не включает в себя никаких жертв, реальных или потенциальных, а также может быть направленностью личности (совокупность устойчивых мотивов, которые характеризуются интересами, склонностями, убеждениями). Таким образом, действия, описанные в данных трех понятиях можно отнести к просоциальным [14].

В российской литературе просоциальное поведение определяется как действие, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду. Такое поведение в большей степени ведет к благополучию другого человека, чем самого субъекта, и обусловлено не внешним социальным давлением и не присутствием человека, а наличием у субъекта помощи ряда душевных качеств (личностных диспозиций) – сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности. Понимание того, что именно является благом для общества, зависит от культурных ценностей человека [7].

Российские исследователи В.В.Абраменкова (2000), Б.С.Братусь (1997), Т.П.Гаврилова (1974), В.Н.Куницына (2001), М.Ю.Супов (1995) и другие, рассматривая понятие «гуманные отношения» (как эквивалент просоциальному поведению), описывают их как отношения солидарности, взаимопомощи, соучастия, активного «сопереживания общих ценностей», которые реализуются в общении людей и их совместной деятельности. Гуманность также определяется как система установок на социальные объекты, обусловленная нравственными нормами и ценностями личности [1; 5; 17; 3; 10]. Вместе с тем, под «просоциальностью» (лат. *pro* – приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то и *socialis* – общественный) можно понимать предписываемые в определенной культуре моральные действия, которые определяются как социально-положительные: щедрость, помощь другому, сотрудничество, выражение сочувствия [8].

Вышеизложенное обуславливает также интерес к рассмотрению межкультурного аспекта изучения проявления просоциальности, который

прослеживается в Восточной культуре (Индия). В основу были положены образцы просоциальных рассуждений индийских детей. Исследования проводились на детях из разных социально-экономических слоёв в возрасте от 5 до 13 лет. В ходе эксперимента были изучены просоциальные рассуждения детей на основе пяти просоциальных дилемм, представленных в форме истории. Просоциальные категории рассуждений включали: беспокойство о физических потребностях других, гедонистические (*гедонизм* – удовольствие является высшим благом и смыслом жизни, единственной терминальной ценностью) соображения, ориентация к нежным отношениям, стереотипам хорошего/плохого человека или поведения в усвоенной ориентации норм и ценностей. Каждая история сопровождалась виньеткой (красочным небольшим рисунком в начале или в конце текста, с изображением ситуации, где у ребенка была возможность вести себя просоциально по отношению к другому ребенку). Детей спрашивали, что главный герой сделает, и почему. Эпизоды были рассказаны индивидуально каждому ребенку с учетом гендерной идентичности, с последующим вычислением процента ситуаций, для которых был дан просоциальный ответ.

В итоге были сделаны выводы о том, что с возрастом гедонистические и стереотипные рассуждения уменьшались, а направленность к потребностям других, взаимной выгоде и усвоенным нормам/ценностям увеличилась. При этом просоциальные рассуждения мальчиков и девочек значительно не отличались. Были также отмечены различия в ответах, отражающие некоторые характерные особенности индийской культуры. Большинство ответов (76 %) по сюжетам историй было просоциальным [16].

Схожее исследование было проведено N. Eisenberg и коллегами (1979; 1987; 1991; 1995), которые отметили значительное увеличение с возрастом в использовании сочувствующей ориентации, ролевого принятия, ориентация к правам других. В данном эксперименте просоциальное рассуждение мальчиков и девочек в возрасте от 5 до 13 лет было подобным. Единственное отличие было выявлено в зависимости от того, к какому социальному слою относились дети. Например, в нижнем уровне социально-экономической группы, требуется заботиться об их младших родных сестрах и братьях (так как оба родителя уехали на работу), а также решать домашние проблемы. С другой стороны, дети с высоким уровнем социально-экономической категории не выполняют эти задачи: они, как обычно, сосредоточиваются на школьных учебных и внеучебных действиях [22; 23; 24; 25].

Данные, полученные из лонгитюдного исследования N. Eisenberg, в котором принимала участие небольшая группа детей из Северо-Западных культур (США), иллюстрируют переход от гедонических суждений к

суждениям, ориентированным на потребности. К началу подросткового возраста гедонические суждения фактически исчезают и становятся доминирующими. N.Eisenberg, отмечает, что аналогичные паттерны были обнаружены у детей в Западной Германии, Польше и Италии, но у детей начальной школы в Израиле, воспитывающихся в киббуцах (*кибуца* – сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении), отмечается лишь незначительное количество просоциальных суждений. Действительно, в основе суждений израильских детей чаще всего лежат усвоенные ценности, нормы и представления о гуманности человечества. Данный паттерн соответствует Западной культуре, в которой делается сильный акцент на принципах равноправия и общественных ценностях. Эти данные указывают что, возможно, роль культуры более значительна в формировании просоциальных суждений детей, чем в формировании суждений о справедливости, хотя этот вывод может быть преждевременным [2].

Исследования (D.Bar-Tal, 1981; N.Eisenberg, 1986), направленные на изучение просоциального рассуждения у детей дошкольного, юношеского возраста, не показали никаких гендерных различий [22].

Имеются данные M.L. Hoffman (1984), которые были направлены на разъяснение роли различных эмоций для проявления детской просоциальности на основе мотивационного подхода. В течение нескольких десятилетий исследование в области просоциального поведения было сосредоточено на познавательных факторах (ожидания и ценности), пренебрегая ролью эмоций. Был сделан упор на сочувствие, которое позволяет ребенку отождествлять себя частично с другим человеком, и предполагает необходимое условие для альтруистично мотивированного просоциального поведения [26]. Эмпирические исследования детей в Северо-Западной (США) (N.Eisenberg, 1988; Zahn-Waxler, Radke-Yarrow, & King, 1979) и Западной культуре (Германия) (W. Friedlmeier, 1993; G. Trommsdorff, 1993), и других культурах (J. Kienbaum, 1993; G. Trommsdorff, 1995), подтвердили эту точку зрения [28; 29; 16].

Исследования детей продемонстрировали что не только сочувствие, но и другие эмоции, такие как страдание, могут проявиться в ситуации наблюдения неудачи другого человека (W. Friedlmeier, 1993; J. Kienbaum, 1993; G.Trommsdorff, 1993, 1995). В детстве сочувствие способствует просоциальному поведению, страдание же, как отрицательная эмоциональная реакция, блокирует его. Это говорит о том, что детская способность регулировать эмоции отличается по сравнению со взрослыми и функционирует как процесс, который допускает преодоление страдания при наблюдении печали или неудачи другого человека. В раннем детстве

родители являются внешними регуляторами детских эмоциональных реакций. Своим примером они помогают ребенку развивать и управлять собственными эмоциями [26;29].

Одна из причин, которая может объяснить возрастные различия – это сопереживающее беспокойство, сопровождаемое отсутствием компетентности (ребенок хочет помочь, но не знает, как это сделать), что также может вызвать реакцию страдания. В случае страдания дети могут иметь меньше вариантов игнорирования ситуации или отвлечения их внимания от грустного стимула. Следовательно, если ребенок получает возможность отвлечься от грустной ситуации, он может показать больше просоциального поведения [29].

В Западной культуре (Германия) были исследованы отношения между эмоциональными событиями и просоциальным поведением в двух различных ситуациях. В непосредственной ситуации дети сталкиваются с печалью другого человека, тогда как ситуация с отвлечением вызвана мотивацией успеха (*отвлечение* – одно из экспериментальных условий). Были созданы условия, в которых дети не только испытывают печаль другого человека, но также они сталкиваются с задачей, которая должна быть закончена за ограниченное количество времени, чтобы получить вознаграждение. Детские реакции наблюдались на основе выражения лица, что позволяло измерить сочувствие и страдание.

Положительная функция сочувствия была зарегистрирована относительно просоциального поведения в ситуации, в которой ребенок наблюдает неудачу другого человека. При этом был подтвержден и отрицательный эффект влияния страдания на просоциальное поведение [29].

Далее приведен краткий обзор изучения проявления просоциальности в различных культурных традициях (таблица 1).

Таблица 1

Вариативность исследования проявления просоциальности в различных в культурных традициях

Культура	Выборка испытуемых	Автор	Цель исследования	Результаты исследования
Западная культура (Германия и Израиль)	Дети дошкольного возраста	G.Trommsdorff, W.Friedlmeier, V.Mayer [30]	Изучить просоциальное поведение дошкольников (сочувствие) в различных культурах	Мальчики (Германия) выражают значительно меньше сочувствия, девочки значительно больше.
Юго-Восточная культура				Мальчики и девочки из Израиля и Индонезии меньше проявляют

(Индонезия и Малайзия)				сочувствие. Дети Юго-восточных азиатских культур показали больше просоциального поведения, чем дети Западных культур.
Восточная культура (Индия)	Дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста	N.Chadha, G.Misra [16]	Изучить просоциальное рассуждение и поведение в культурном контексте	С возрастом гедонистические и стереотипные рассуждения уменьшаются, а ориентация к потребностям других, взаимной выгоде и усвоенным нормам/ценностям увеличивается.
Северо-Западная культура (США, Германия, Израиль, Польша)	Подростки	N.Eisenberg [2]	Изучить гедонические суждения	К началу подросткового возраста гедонические суждения фактически исчезают и становятся доминирующими суждения, ориентированные на потребности. Такая динамика проявления суждений была обнаружена у детей в Западной Германии, Польше и Италии. Суждения израильских детей строятся на усвоенные нормы и ценности, представления о гуманности человечества.

Также следует отметить, что исследователями G.Trommsdorff, W.Friedlmeier, B.Mayer были описаны интересные факты просоциального поведения у дошкольников в четырех культурах [30]. Главная цель данного исследования состояла в том, чтобы проверить культурные различия эмоциональных реакций (сочувствие/сочувствие и бедствие) и просоциальное поведение дошкольников от различных культур в определенном контексте, а также взаимосвязь между эмоциями и просоциальным поведением. Просоциальное поведение было рассмотрено в естественных условиях игровой деятельности при наблюдении за

эмоциональными реакциями детей посредством видеосъемки. Были оценены три эмоциональных реакции: сочувствие, сосредоточенное страдание на других и самососредоточенное страдание на себя.

В этом исследовании участвовали дошкольники двух Западных культур – Германии и Израиля (ориентированных на культуру); и двух Юго-восточных азиатских культур – Индонезии и Малайзии (социально ориентированной культуры). В представленных культурах было выявлено положительную взаимосвязь между сочувствием и просоциальным поведением и отрицательная взаимосвязь между самососредоточенным страданием и просоциальным поведением. Результаты показали, что дети двух Юго-восточных азиатских культур, по сравнению с детьми Западных культур, имеют самососредоточенное страдание и меньше просоциального поведения.

В итоге, в одном исследовании немецкие и израильские дети проявили больше просоциального поведения; а в другом наблюдении – были выявлены высокие показатели просоциального поведения в отношении семейных обязанностей для детей из социально ориентированных стран (детей из Индонезии и Малайзии). Дети Юго-восточных азиатских культур показали больше просоциального поведения, чем дети Западных культур. Положительная корреляция между сочувствием и просоциальным поведением и отрицательная корреляция между самососредоточенным страданием и просоциальным поведением (за исключением малайзийских детей) были найдены во всех четырех культурах; а сосредоточенное страдание не оказало значительного влияния на просоциальное поведение. Регрессионный анализ продемонстрировал, что сочувствие было самым сильным показателем для просоциального поведения. Результаты показали различия детского поведения в различных культурных контекстах. Сила положительной корреляции между сочувствием и просоциальным поведением у маленьких детей «смягчена культурой». Интерпретация определенных отношений между эмоциями и просоциальным поведением трудна, так как могут подразумеваться различные культурные значения [30].

Сотрудничество, как просоциальное поведение также изменяется с возрастом. М. Millard (1970) обнаружил, что американские дети с возрастом становятся менее склонными к сотрудничеству, а более склонными к соперничеству. Участвуя в игре, условия которой позволяют выиграть только в том случае, если оба игрока объединяют свои усилия, 4- и 5-летние дети часто сотрудничали. Однако дети постарше предпочитали соревноваться друг с другом, в результате чего ни одному из них не удавалось выиграть. Дети мексиканского происхождения и израильские дети, по сравнению с маленькими американцами, чаще прибегали к сотрудничеству, очевидно потому, что в культурах их стран цели группы

ставятся выше индивидуальных достижений. M.Millard пришел к выводу, что американские дети впитывают дух соперничества с рождения, и эта ценность усваивается настолько, что они часто бывают неспособными к сотрудничеству даже тогда, когда оно им очень выгодно [30].

Заключение. Анализ исследований подтверждает, что для детей Восточной культуры свойственны гедонистические и стереотипные рассуждения, которые с возрастом уменьшаются, а ориентация к потребностям других, взаимной выгоде и усвоенным нормам/ценностям увеличиваются.

В Юго-Восточных азиатских культурах (Индонезии и Малайзии) дети по сравнению с детьми двух Западных культур (Германия и Израиль) показали больше просоциального поведения. В Германии девочки значительно выше выражают сочувствие, чем мальчики. Мальчики и девочки из Израиля и Индонезии меньше проявляют сочувствие.

Дети Северо-Западных культур с возрастом становятся менее склонными к сотрудничеству, а более склонными к соперничеству в отличие от детей Западной культуры (Израиль), где дети более склонны сотрудничеству, чем соперничеству. Очевидно потому, что в культурах Западных стран цели группы ставятся выше индивидуальных достижений. Дети Северо-Западных культур (США), иллюстрируют переход от гедонических суждений к суждениям, ориентированным на потребности. К началу подросткового возраста гедонические суждения фактически исчезают. Отмечено, что аналогичные паттерны были обнаружены у детей в Западной Германии, Польше и Италии. Однако у израильских детей отмечается незначительное количество суждений, ориентированных на потребности, т.к. в основе суждений израильских детей чаще всего лежат усвоенные ценности, принципы равноправия, нормы и представления о гуманности человечества.

Анализ исследований показал, что детям Юго-Восточной культуры свойственно гедонистические и стереотипные рассуждения, высокое проявление просоциального поведения. В то время как для детей Северо-Западных культур свойственно соперничество, переход от гедонических суждений к суждениям, ориентированным на потребности.

Таким образом, в современной кросс-культурной и этнической психологии культура является тем важным фундаментом, на основе которого происходит развитие просоциального поведения. При этом принадлежность к определенной культуре оказывает влияние на все сферы человеческой жизни, регулирует социальное поведение личности.

Список использованной литературы

1. Абраменкова, В.В. *Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства*: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.13 / В.В.Абраменкова. Москва, 2000. 57 с.
2. Айзенберг, Н. *Анализ моральных дилемм Колберга. Исследование Айзенберг*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doctoroff.ru/analiz-moralnyh-dilemm-kolberga>. – Дата доступа: 06.04.2018.
3. Братусь, Б. С. К проблеме человека в психологии. *Вопросы психологии*. 1997. № 5. С.3–19.
4. Брессо, Т. И. *Социокультурные детерминанты просоциальной мотивации студентов социномических профессий*: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Москва, 2013.172 с.
5. Гаврилова, Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. Исторический обзор и современное состояние проблемы. *Вопросы психологии*. 2005. №2. С.147–156.
6. Гаврилова, Т. П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста. *Вопросы психологии*. 1974. № 5. С. 107–114.
7. Ильин, Е. П. *Мотивация и мотивы*. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 512с.
8. Ильин, Е. П. *Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия*. Санкт-Петербург: Питер, 2013.304 с.
9. Ковалева, Ю. В. *Особенности просоциального поведения студентов азербайджанского, белорусского и русского этносов во взаимосвязи с индивидуальными ценностями*: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Смоленск, 2016. 262 с.
10. Куницына, В. Н. Казаринова, Н. В., Погольша, В. М. *Межличностное общение*. Санкт-Петербург: Питер, 2001.544 с.
11. Кухтова, Н. В. Возрастные и гендерные различия в проявлении просоциального поведения. *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава*. 2004. № 2 (32). С. 66–71.
12. Кухтова, Н.В., Гриценко, В.В., Молчанова, Н.В., Ковалева, Ю.В. *Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия*: монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014.160 с.
13. Мазур, Ю. О. *Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения* : дис. ... к-та психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2008. 213 с.
14. Рейковский, Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я». *Вестник Московского государственного университета. Серия 14. Психология*. 1981. №1. С. 14–22.

15. Чалдини, Р., Кенрик, Д., Нейберг С. *Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя!* Санкт-Петербург: Прайм–Еврознак, 2002. 526 с.

16. Чадха, Н., Мишра, Г. Образцы просоциального рассуждения в индийских детях. *Психология и развивающиеся общества*. 2004. Т. 18, № 2. С.159–186.

17. Юсупов, И. М. *Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты)*: автореф. ... д-ра. психол. наук: 19.00.01. Санкт-Петербург, 1995. 34 с.

18. Batson, C. D., Duncan, B. D., Ackerman, P., Buckley, T., & Birch, K. (1981). Is empathic emotion a source of altruistic motivation // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 40. № 2. P.290–302.

19. Bischof-Kohler, D. (1991). The development of empathy in infants. In M. E. Lamb & H. Keller (eds.). *Infant development: Perspectives from German-speaking countries*. P. 245–273.

20. Cialdini, R.B., Brown, S.L., Lewis, B.P., Luce, C., Neuberg, S.L. (1997). Reinterpreting the empathy-altruism relationship: When one into one equals oneness. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 73. N.3. P. 481–494.

21. Eisenberg, N., & Fabes, R. (1998). *Researches in the field of psychology and behavioural sciences*. Vol. 2. N.2. P.48–53.

22. Eisenberg, N. (1979). Development of children's prosocial moral judgment. *Development psychology*. Vol.15. P.128–137.

23. Eisenberg, N., Lennon, R., Roth, K. (1983). Prosocial development: A longitudinal study. *Developmental Psychology*. Vol.19. P.846–855.

24. Eisenberg, N., Miller, P., Shell, R., Shea, C. (1991). Prosocial development in adolescence: A longitudinal study. *Developmental Psychology*. Vol.27. P.849–857.

25. Eisenberg, N., Carlo, G., Murphy, B., Van Court, P. (1995). Prosocial development in late adolescence: A longitudinal study. *Child Development*. Vol.16. P.911–936.

26. Hoffman, M. L. (1984). Empathy, its limitations, and its role in a comprehensive moral theory. *Morality, moral behavior and moral development*. N-Y. P.283 – 313.

27. Hoffman, M. L. (2007). *Socioemotional development in toddlers: transient processes and transformations*. New York: Guilford Press. P.132–145.

28. Trommsdorf, G. & Friedlmeier, W. (1993). Control and Responsiveness in Japanese and German Mother-Child Interactions. *Early Development and Parenting*. Vol.2. № 1. P.65–78.

29. Trommsdorf, G., & Friedlmeier, W. (1999). A motivational conflict and prosocial behavior // *International journal of behavioural development*. Vol. 23. P.413– 429.
30. Trommsdorf, G., & Friedlmeier, W., Mayer, B. (2007). Sympathy, distress and prosocial behavior of preschoolers in four cultures. *International journal of behavioural development*. Vol. 31. № 3. P. 284–293.
31. Warneken F, Tomasello M. (2007). *The help and cooperation at the age of 14 months*. *Infancy*. Vol.11. № 3. P. 271–294.
32. Zahn-Waxler C, Radke-Yarrow M, Wagner E, Chapman M. (1992). Development of concern for others. *Development psychology*. Vol. 28. N.1. P. 126 –136.
33. Zanden, V. *Social Psychology* (1987) / W. James, V. Zanden; 4- th ed. N-Y.: McGraw-Hill. *Infancy*. P.646.
34. Zahn-Waxler C, Radke-Yarrow M, Wagner E, Chapman M. (1992). Development of concern for others. *Development psychology*. Vol 28. № 1. P.126–136.
35. Zahn-Waxler, C., Radke-Yarrow, M. & King, R.A. (1979). Child rearing and children's prosocial initiations toward victims of distress. *Child Development*. P.319–330.